

- И сердце теплое и чувства человечьи,
510 Все нити порваны, и все в противоречье.
Младенец ждет груди, взыскуя молока,
С надеждою следит, как движется рука,
Тугих свивальников разматывая ткани,
И улыбается, голодный, этой длани.
- 515 Но длань, недавняя дарительница благ,
Теперь не жизнь сулит, а смерть несет, как враг,
Которому претит убийство, но и гладу
Не просто дать отпор, поскольку нет с ним сладу.
Так в сердце матери то жалость верх берет,
- 520 То власти голода, увы, настал черед,
И, к лону тощему младенца прижимая,
С ним говорит не мать, а плоть едва живая:
«Вернись в мое нутро, несчастный мой малыш,
За молоко мое ты кровь мне возвратишь,
525 Противу естества она в утробе канет,
И чрево матери твоей могилой станет».
С дрожащею рукой никак не сладит мать,
Поднять не в силах нож, дабы ягня заклать,
Лишь давит пальцами на шее пульс с опаской,
- 530 И гулит сосунок, сочтя такое лаской,
Но холодеет кровь при мысли о ноже,
И дважды из руки он выпадал уже.
В душе смятение, и все в глазах двоится,
И оттесняет мать голодная волчица,
- 535 И дышит пламенем отверстый бледный рот,
Здесь речь не о губах, зубам настал черед,
Увы, не лобызать, терзать привычны зубы.
Мы видим их следы: прокусы эти грубы,